

«Во главе русской литературы»: канонизация Н.А. Добролюбова в 1861–62 гг.

Вдовин Алексей Владимирович

студент

Вятский государственный гуманитарный университет, Киров, Россия

email: sanmark@yandex.ru

17 ноября 1861 г. на 25-м году жизни умер Н.А. Добролюбов.

Канонизация Добролюбова началась сразу после его смерти. Искомый образ создавался руками друзей и коллег по цеху – прежде всего Некрасова и Чернышевского.

В ноябрьском номере «Современника» появляется некролог за подписью Чернышевского, в котором впервые возникают ключевые мотивы культа: «Ему было только 25 лет. Но уже четыре года он стоял во главе русской литературы» [Чернышевский: 67]. Итак, первые камни в основание посмертного памятника Добролюбову: образ гениального юноши; преграда между ним и народом, надо полагать, в лице цензуры; ореол жертвенности. Все они усиленно тиражировались в стихах памяти критика (М. Михайлов, Н. Некрасов).

Еще более показательным, что в первоначальном тексте некролога было упоминание о письме из Италии, которое выбивалось по содержанию из мотивного ряда: в нем Добролюбов сообщал, что хочет остаться в Италии, чтобы жениться. Факт явно не удовлетворял образу аскета и мученика, поэтому Чернышевский исключил его из текста некролога и из конструируемого образа.

Наконец, фраза «он четыре года стоял во главе русской литературы» вообще вызвала большой резонанс среди читающей публики. Так, в «Библиотеки для чтения» (1862, март) было опубликовано анонимное письмо в редакцию, в котором недоумевающий читатель вопрошал, кто же, наконец, стоял во главе русской литературы: Добролюбов или умерший через четыре месяца после него И. Панаев, который четырнадцать лет руководил журналом. Однако дата «25 марта 1861» позволяет усомниться в подлинности письма (если это только не опечатка). Не фальсификация ли это со стороны редактора «Библиотеки для чтения» А.Ф. Писемского, который тоже сыграл роль в этой истории? Вопрос пока открытый.

В одиннадцатом номере «Современника» за 1861 г. вышла и статья И. Панаева «По поводу похорон Добролюбова», в которой автор превозносил покойного, стоящего во главе русской литературы, сопоставляя его с Белинским, причем умаляя значение последнего: «Не уступая нисколько Белинскому в литературном таланте, Добролюбов имел уже преимущество перед ним в том, что получил основание несравненно более прочное и твердое; он с первого шагу стал на прямой путь, вполне сознавая, куда он идет, и пошел по нему стройным и твердым шагом, не уклоняясь в стороны, не увлекаясь, не впадая в юношеский пафос» [Панаев: 320].

Добролюбов и Белинский – тема отдельная и весьма примечательная именно в аспекте репутаций, а также моделей для подражания (Добролюбов использовал псевдоним «Анастасий Белинский»). Кроме того, смерть Добролюбова послужила поводом к сбору денег на памятник Белинскому, что снова вызвало злорадство оппозиции, см. [Зарин: 31-32].

Следующим этапом стала речь Некрасова «Посмертные стихотворения Добролюбова» 2 января 1862 г. в пользу недостаточных учащихся, напечатанная в первом номере «Современника» за 1862 г., где создается образ аскета, посвятившего себя борьбе за счастье народное: «Он сознательно берег себя для дела; он, как говорится тоже в одном из его стихотворений, «не связал судьбы своей ни единым пристрастьем», устоял «перед соблазном жизни» и остался «полным господином своего сердца», - всё для того, чтобы ничто не мешало ему служить своему призванию, нести себя всецело на жертву долга, как он понимал его» [Некрасов: 411].

В этом же номере вышли «Материалы для биографии Добролюбова» Чернышевского, где были опубликованы тщательно подобранные отрывки из дневника, частично уничтоженного публикатором за ненужностью сведений. Возможно, в этих отрывках были факты, не вписывающиеся в нужный Чернышевскому образ. Наконец,

2 марта 1862 г. Чернышевский выступил в зале Руадзе с идеологически выстроенными воспоминаниями о друге, которые вызвали сильнейшее негодование среди определенной части литераторов [Краснов: 156–157].

Финальным аккордом этой посмертной эпопеи 1861–62 гг. стал выход в марте 1862 г. первого тома собрания сочинений Добролюбова, в котором на титульном листе было напечатано «его» знаменитое стихотворение «Милый друг, я умираю...», принадлежащее, на самом деле, Некрасову [Бухштаб].

Однако на фоне канонизации периодика 1861–62 гг. фиксирует и встречное течение. На материале полемических статей Е.Ф. Зарина и критиков из других оппозиционных «Современнику» изданий, ранее почти не привлекавшихся исследователями в таком ракурсе, четко прослеживается, как синхронно с некрологами, статьями Чернышевского, Некрасова, Панаева шел полемический процесс деканонизации. Наиболее показательна статья «Современные поминки по друзьям» за подписью «Н.–ов» (очевидно, полемический намек в адрес известного псевдонима Н. Добролюбова «Н.–бов»), атрибутируемая А.Ф. Писемскому [Писемский: 835]. В ней автор вычленяет как раз все перечисленные нами выше этапы канонизации: некрологи – похороны – статья Панаева – речь Некрасова – «Материалы для биографии Добролюбова» – воспоминания Чернышевского о Добролюбова.

Итак, «взамен личной жизни Добролюбову было дано бессмертие» [Н.–ов: 162]. Актуальная задача – сместить в этом «готовом» образе акценты и рассмотреть механику канонизации. Случай с Добролюбовым – пример того, как уже в 1860-е гг. создавался канонический образ самих же 60-х гг. и все «ненужные» факты, не укладывающиеся в концепцию революционно-демократического направления, купировались под влиянием определенной идеологии.

Литература

Бухштаб Б.Я. Добролюбов или Некрасов // Бухштаб Б.Я. Фет и другие. Избранные работы. СПб., 2000. С. 123–129.

Зарин Е.Ф. Небывалые люди. Униженные и оскорбленные. Роман в 4-х частях Ф.М. Достоевского // Библиотека для чтения. 1862. Т. 169. Январь.

Краснов Г.В. Выступление Н.Г. Чернышевского с воспоминаниями о Н.А. Добролюбова 2 марта 1862 года как общественное событие // Революционная ситуация в России 1859–1861 гг. М., 1965. С. 143–163.

Н.–ов. Современные поминки по друзьям // Библиотека для чтения. 1862. Т. 170. Март. С. 153–175.

Некрасов Н.А. Посмертные стихотворения Добролюбова // Некрасов Н.А. Полное собрание сочинений и писем. М., 1950. Т. IX. С. 410–428.

Панаев И.И. По поводу похорон Добролюбова // Панаев И.И. Литературные воспоминания. [Л.]: ГИХЛ, 1950. С. 316–326.

Писемский А.Ф. Письма. М.–Л., 1936.

Чернышевский Н.Г. Некролог Добролюбову // Современник. 1861. № 11.